

*Евгений
Сухов*

**ЧУЖОЙ
СВОИМ
НЕ СТАНЕТ**

*Москва
2019*

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Сухов, Евгений.

С91 Чужой своим не станет / Евгений Сухов. —
Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (СМЕРШ —
спецназ Сталина).

ISBN 978-5-04-105084-9

1944 год. Красная армия готовит контрнаступление на белорусском направлении. Немцы в замешательстве: они не могут точно определить направление главного удара русских. Чтобы добыть нужные сведения, в советский тыл заброшена лучшая диверсионная группа. Но не дремлет СМЕРШ. Перехватить лазутчиков поручено контрразведчикам капитана Тимофея Романцева. Оперативники понимают, что им придется иметь дело с настоящей элитой Абвера, и потому готовят операцию, аналогов которой до сих пор еще не было...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сухов Е., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105084-9

Глава 1

СТАВКА «ВОЛЬФШАНЦЕ»

Реконструкция «Вольфшанце»¹ близ Растенбурга проводилась в авральном режиме, и в конце июня ставка почти полностью была подготовлена к приезду рейхсканцлера. Однако Гитлер продолжал медлить; главная причина отказа — слишком сырой климат, который никак не способствовал укреплению здоровья. В действительности Адольф Гитлер был не из тех людей, что любят менять устоявшийся образ жизни; ему претило расставаться с обжитым «Бергхофом», напоминавшим ему природу родной Верхней Австрии. Но положение на Восточном фронте становилось все более угрожающим и требовало незамедлительного нахождения фюрера вблизи театра военных действий.

¹ *Волчье логово (нем.)* — главная ставка фюрера (нем. Führerhauptquartier — FHQ) и командный комплекс Верховного командования Вооруженных сил Германии в лесу Гёрлиц (Forst Görlitz) недалеко от города Растенбурга, Восточная Пруссия (ныне — город Кентшин в Варминско-Мазурском воеводстве Польши). Комплекс «Вольфшанце» использовался с 21 июня 1941-го по 20 ноября 1944-го. В общей сложности Гитлер пробыл в нем около 800 дней.

Начальник управления Сухопутных войск генерал-лейтенант Рудольф Шмундт вместе с представителем оперативного штаба генерал-лейтенантом Адольфом Хойзингером на совещании в «Бергхофе» попросили фюрера непосредственно руководить всеми операциями. Во время разговора они выложили ему на стол фотографии обновленной Ставки, честно признав, что его бункер еще недостаточно хорош, но подготовлен блиндаж для приема гостей, где рейхсканцлер может временно разместиться до окончания работ. Заложив руки за спину, Гитлер тяжелым шагом прошел по своему кабинету и, посмотрев в глаза генерал-лейтенанту Адольфу Хойзингеру, отдал приказ на переезд.

Непримиримой противницей переселения оставалась Ева Браун, имевшая на фюрера немалое влияние. Она всерьез опасалась, что с фюрером в Восточной Пруссии может произойти нечто серьезное. Основания были небеспочвенные: за последнее время Гитлер сильно сдал, ссутулился, сделался желчным, все более превращаясь из крепкого пятидесятипятiletнего мужчины в слабеющего старика.

На сборы ушло почти десять дней.

Восьмого июля вся Ставка покинула гостеприимный «Бергхоф» и перебралась на небольшой военный аэродром под Зальцбургом, откуда на следующий день на нескольких самолетах вылетела в Восточную Пруссию.

Месторасположение Ставки было хорошо продумано. Основным критерием являлась удаленность от крупных центров и советской границы. Размещалась Ставка в густом смешанном лесу, что в значи-

тельной степени скрывало построенные на ее территории здания.

К Ставке с усиленными мерами маскировки была проведена железная дорога. По периметру «Вольфшанце» окружали многочисленные озера и топкие болота, что значительно затруднило бы возможный прорыв Красной армии. По соседству располагались три аэродрома, с которых самолеты Люфтваффе готовы были защитить Ставку с воздуха и пресечь всякую попытку бомбардировки. Подступы к «Вольфшанце» были плотно заминированы на случай высадки вражеского десанта.

В безопасности фюрера мелочей не было: пресекалась и обезвреживалась всякая даже теоретическая попытка приблизиться к Ставке на расстояние десяти километров. Так что рейхсканцлер должен был чувствовать себя здесь вполне защищенным.

С момента последнего посещения Адольфом Гитлером «Вольфшанце» многое переменилось, Ставка превратилась в небольшую хорошо укрепленную крепость: за короткий срок было построено несколько сот зданий, укрытых бетонными плитами и землей, в результате чего они представляли собой пирамиды, возвышающиеся над лесом. Возведенные сооружения выглядели вполне естественно — они гармонично дополняли природный ландшафт: на вершинах и склонах бункеров были посажены кустарники; у подножия лежали огромные гранитные валуны. Рассматривая Ставку с высоты птичьего полета, трудно было предположить, что здесь, на глубине нескольких десятков метров, проживают несколько сот человек.

Фюрер прилетел под утро и прямо из аэропорта в сопровождении группы генералов и адъютантов направился в свою новую резиденцию. Провести экскурсию по только что отстроенной Ставке вызвался генерал-лейтенант Хойзингер.

— Мой фюрер, вы не будете чувствовать себя здесь стесненным. В Ставке имеется все, чтобы вы могли полноценно командовать войсками: отличная телефонная связь, фельдъегеря, самолеты, железная дорога, — убежденно принялся перечислять генерал, едва рейхсканцлер вышел из автомобиля. — Предусмотрены даже кинотеатр и сауна, чтобы вы могли хорошо отдохнуть.

Адольф Гитлер продолжал пребывать в скверном расположении духа. Так с ним случалось всегда, когда он приезжал на новое место. Фюрер вообще не любил переездов; будь его воля, он так и остался бы в «Бергхофе». Должно пройти несколько часов, прежде чем рейхсканцлер делается прежним: окончательно уходит раздражительность, уступив место деловой сосредоточенности.

Об этих особенностях характера рейхсканцлера генерал-лейтенант знал не понаслышке, а потому надеялся отвлечь его от скверных мыслей небольшой познавательной экскурсией по возведенным блиндажам. К строительству Ставки были привлечены лучшие архитекторы рейха, внесшие в проект новейшие инженерные разработки. Некоторые идеи просто поражали своей неординарностью и смелостью. Столь масштабное подземное строительство производило на всякого присутствующего здесь грандиозное впечатление.

— Мне для отдыха ничего не нужно, — невесело буркнул Гитлер. — Мне важно, чтобы хорошо отдохнули мои люди. Им выпало тяжелое бремя. Где они будут размещены? Им представится возможность для отдыха?

— Так точно, мой фюрер! Они будут размещены в очень удобных блиндажах. Для досуга личного состава тоже все предусмотрено, — охотно откликнулся генерал-лейтенант Хойзингер. — Для офицеров, прибывающих в Ставку на короткое время, предусмотрены хорошие гостиницы. Для любящих азарт имеется казино. Персонал может пообедать в чайных и столовых. Предусмотрена каждая мелочь, чтобы служащие Ставки могли полноценно восстановиться после службы.

— А что говорит о строительстве местное население? Для них не странно такое большое количество военных в здешней глуши?

— Мы предусмотрели и это, мой фюрер, — оживился генерал-лейтенант. — На дорогах установлены большие щиты с надписью: «Химический завод «Аскания». Желаящих бродить в этой части леса значительно поубавилось, а с остальными мы проводим жесткую профилактическую работу. За щитами стоят наши посты, которые не пускают любопытствующих в глубину чащи.

— Разумно, — сдержанно согласился Гитлер.

Адъютанты стояли рядом и ждали распоряжения рейхсканцлера, но он молчал и цепко осматривался по сторонам, пытаясь выявить недостатки, но ничего не примечал. Пролетая над местом расположения Ставки, личный пилот фюрера Ганс Ба-

ур указал на густые кроны, плотно разросшиеся на холмах, и уверенно объявил:

— Это и есть «Вольфшанце», мой фюрер.

Как ни всматривался Гитлер, пытаясь отыскать огрехи маскировки, но так ничего и не обнаружил. Военные инженеры потрудились на славу. Находясь от блиндажей на расстоянии вытянутой руки, он не сразу мог понять, что это искусственное сооружение.

— Сколько всего бункеров?

— Семь больших и несколько десятков малых. Каждый из больших бункеров до пятидесяти метров в длину. Толщина стен — до шести метров. — Заметив на лице Гитлера некоторое неудовольствие, генерал-лейтенант добавил: — Мой фюрер, но в вашем бункере толщина стен составляет двенадцать метров с высотой бетонного покрытия в двадцать метров! Разрушить его не представляется возможным даже при самой усиленной бомбардировке.

— Послушайте, Хойзингер, а это сооружение не станет нашей общей могилой? Что-то меня обуревают сомнения...

— Железобетонные бункеры непробиваемы! — терпеливо убеждал генерал-лейтенант. — Работают очистные сооружения воздуха и электростанции. Я даже не представляю, что должно случиться, чтобы системы, имеющие шестикратный уровень надежности, вдруг дали бы сбой.

— Думаю, что мне нет смысла осматривать весь город, — буркнул невесело рейхсканцлер, — я сюда приехал не туристом. Покажите мне место моей работы и наиболее важные объекты. Тут столько переходов, что я могу заблудиться. И потом, не

хотелось бы попадать в неловкое положение, если вместо своей комнаты я вдруг неожиданно забреду в женскую спальню.

— Вы не заблудитесь, мой фюрер, — серьезно отвечал сопровождающий. — В каждом поперечном коридоре дежурят солдаты из вашей личной охраны.

— Тогда я спокоен, — сдерживая раздражение, отвечал Гитлер.

После ознакомления с особенностями реконструированной Ставки она уже не казалась фюреру чересчур мрачным местом — опоясанная молодыми дубками, «Вольфшанце» выглядело вполне живописно: у бункеров колюче выпирал кустарник, скрывая входы, а на всей территории густо произрастали березы вперемежку с липами. Вполне райский уголок для отдыха.

Адольф Гитлер посмотрел на небо.

На высоте десяти метров была натянута маскировочная сеть, искажавшая рельеф местности, удачно скрывавшая все, что находилось внизу. На сетчатую поверхность налипли листья, замысловатым рисунком были наклеены лоскуты ткани. Далее шла затеняющая конструкция, больше похожая на бугор, от ее середины во все стороны разбежались странные вшивки, напоминающие узоры. Маскировка выглядела настолько плотной, что солнечные лучи, не попадая на землю, рассеивались на высоте нескольких метров от поверхности.

— Вы уверены, что сверху ничего не заметно? — с некоторым сомнением поинтересовался Гитлер.

— Абсолютно! Нам известно, какую работу проводят русские и их союзники для обнаружения

«Волчьего логова». Однако они даже не приблизились к Ставке. Их авиация бомбит совершенно другие участки, которые наши инженеры выдают за Ставку. Над территорией «Вольфшанце» они пролетают едва ли не каждый день, но еще ни одна бомба не упала даже в радиусе пятидесяти километров. И уверяю вас, мой фюрер, не упадет никогда! Мы ежедневно проводим очень большую работу по маскировке территории. Периодически осуществляем контрольные облеты Ставки для более точного анализа, делаем аэросъемку, и если обнаруживаются хоть какие-то недостатки, мы их немедленно устраняем. Кроме того, сетка обладает таким качеством, как растяжение, в этом случае рельеф как бы проседает, а потому мы меняем маскировочную сетку не реже, чем четыре раза в год, — уверенно продолжал генерал-лейтенант. — Мы делаем все возможное, чтобы фюреру здесь хорошо работалось и отдыхалось.

— Считайте, что вы в этом преуспели, — отозвался Гитлер. — Покажите мне мой бункер.

— Прошу вас, мой фюрер, — сказал Хойзингер и уверенно повел Гитлера и его сопровождающих к огромному бугру на краю поляны. — Это и есть ваш бункер.

Заложив руки за спину, рейхсканцлер приблизился к объекту. На его стены была нанесена маскировочная темно-зеленая штукатурка и травяного цвета шероховатый бетон; виднелись комья вязкой листовенного цвета глины, пучки травы. Не без удивления Гитлер разглядел даже стружку, шершаво выпирающую из стен наружу. Внешне стены блиндажа

напоминали мох, какой бывает только в густых смешанных лесах Восточной Пруссии. На крыше бункера произрастали три огромных куста боярышника и густая, по колено, темно-зеленая трава.

Уловив удивленный взгляд фюрера и расценив его по-своему, генерал-лейтенант продолжил:

— Внешние работы по укреплению вашего блиндажа уже завершены. Рабочие занимаются внутренней отделкой. Сейчас мы как раз подбираем подходящий дуб для вашего стола.

— Хорошо... Стол должен быть большой, чтобы на нем можно было разложить карты, с толстой столешницей и обязательно с широкими досками, — пожелал Гитлер.

— Сделаем, как вы прикажете, мой фюрер! У нас есть для этого подходящий материал.

— А теперь покажите, где вы разместите меня с моими людьми.

— Пока вы можете расположиться в блиндаже для гостей. Он также очень хорошо замаскирован, и у него такие же толстые стены. Повредить его не способна ни одна, даже самая усиленная, бомбардировка. Кроме того, внутреннее убранство выполнено в античном стиле.

— Мне не терпится это оценить.

— Прошу вас сюда, — с готовностью произнес генерал-лейтенант Хойзингер и уверенно повел рейхсканцлера к соседнему холму с двумя березами на кровле, под которыми скрывался блиндаж.

Они прошли через узкую дверь в ярко освещенный коридор. Далее шел поперечный коридор, в котором по обе стороны располагались жилые ком-

наты. Сам коридор соединялся с двумя изолированными помещениями, в которых за бронированными дверями несла дежурство личная охрана Гитлера.

Блиндаж представлял собой настоящий лабиринт из многочисленных комнат и коридоров, в которых несложно было и заблудиться, но Хойзингер, бывавший здесь не единожды, уверенно двигался вперед, распахивая двери и уводя Адольфа Гитлера с его приближенными в самую глубину блиндажа.

— По ту сторону коридора находятся спальни ваших секретарш, — сообщил генерал-лейтенант, указав на переход с четырьмя дверями. В первой комнате проживает фрау Юнге, во второй...

Договорить Хойзингер не успел — неожиданно дверь широко распахнулась, и в коридор шагнула фрау Кристиан, вышедшая два года назад замуж за полковника Эххарда Кристиана, служившего в штабе оперативного руководства.

— Господи! Мой фюрер! Глазам своим не верю! — восторженно произнесла женщина. — Когда же вы приехали? Дайте я вас обниму.

Гитлер милостиво раскинул руки и слегка прижал к себе женщину.

Присутствующие офицеры невольно заулыбались. Фрау Кристиан была весьма экзальтированной и жизнерадостной особой, фюрер ее просто обожал, потакая малейшим ее слабостям. Во всяком случае, он не отказал ей ни в одной просьбе. Окружение Гитлера всерьез полагало, что Эххард Кристиан стал генерал-майором и начальником штаба оперативного руководства Военно-воздушных сил не без помощи своей жизнелюбивой женушки.

Адъютанты умело прятали улыбки за напускной суровостью — сцена была презабавной. Рейхсканцлер прощал фрау Кристиан все, даже фамильярность. Она заметно поднимала Гитлеру настроение, о чем в Ставке все прекрасно знали.

— Я вас тоже очень рад видеть. А прибыл я сегодня...

— ...и сразу же решили проведать нас? — рассмеялась прелестная фрау Кристиан. — Как это мило, мой фюрер.

Личный адъютант Гитлера Отто Линге, стоявший рядом, уже не в силах дальше сдерживаться, широко улыбнулся.

— Кхм... Я о вас никогда не забывал. Сделаем вот что... Сейчас у меня много неотложных дел, но где-то в десять часов вечера давайте все вместе поужинаем. И не забудьте позвать девочек, всех до единой, — напомнил Гитлер.

— Вы не представляете, как они будут счастливы вновь увидеть вас. Мы испечем для вас любимый яблочный пирог, — сказала фрау Кристиан уже в спину удаляющемуся рейхсканцлеру.

От первого перехода они прошли ко второму, где располагались комнаты адъютантов и ординарцев. Далее шел зигзагообразный длинный ход. Перед одной из дверей генерал-лейтенант Хойзингер остановился. Когда Гитлер подошел ближе, он потянул за большую бронзовую ручку и распахнул широко дверь.

— Это ваш кабинет.

Адольф Гитлер прошел внутрь помещения. Кабинет оказался небольшим, стены были обиты оре-